

УДК 343.1

DOI: 10.24412/1998-5533-2025-2-160-164

Требования, предъявляемые к цифровой платформе уголовного судопроизводства**Ибрагимова А.М.**

Кандидат юридических наук, доцент кафедры основ управления, организации и цифровизации прокурорской деятельности Казанского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации

Актуальность представленной работы обусловлена активным обсуждением в научной среде перспектив цифровизации уголовного судопроизводства и формированием теоретической модели цифрового уголовного судопроизводства.

Целью проведенного исследования является формулирование требований, которым должна отвечать цифровая платформа уголовного судопроизводства для обеспечения реализации назначения российского уголовного судопроизводства.

Задачами исследования является изучение современного состояния развития представлений об использовании цифровых возможностей и правового регулирования некоторых аспектов указанного вопроса, а также изучение зарубежного опыта применения цифровых возможностей в уголовном судопроизводстве на примере законодательства и правоприменительной практики некоторых стран.

Научное и практическое значение статьи заключается в выработке имеющих глубокое теоретическое значение требований, соблюдение которых позволит обеспечить безопасность, предсказуемость, но в то же время прозрачность и доступность российского цифрового уголовного судопроизводства.

На основе проведенного исследования автор пришел к выводу о том, что в условиях многообразия технологических решений без создания теоретических требований к цифровой платформе уголовного судопроизводства, которые изложены в настоящей статье, реализация назначения уголовного судопроизводства будет сложной.

Осмысление перспективы цифровизации уголовного судопроизводства вносит определенный вклад в развитие теории цифровизации уголовного судопроизводства в свете перехода к информационному обществу, в соответствии с существующими государственными документами стратегического планирования и формулированию теоретических положений, содержащих требования к формируемой в теории уголовно-процессуального права цифровой платформе уголовного судопроизводства, в чем заключается и научная новизна предлагаемой широкому кругу читателей научной статьи.

Ключевые слова: технологичный уголовный процесс, цифровое уголовное судопроизводство, цифровизация, цифровая трансформация, цифровая платформа уголовного судопроизводства

Для цитирования: Ибрагимова А.М. Требования, предъявляемые к цифровой платформе уголовного судопроизводства // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 2. С. 160–164. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-2-160-164.

Активное внедрение цифровых технологий в различные сферы жизни общества вынуждает принять меры для приведения в соответствие с потребностями общества и сферы уголовного судопроизводства. Из всех видов судопроизводства уголовное является наиболее неприспособленным к возросшему значению информационных технологий. Это объяснимо. Ведь на кону стоит высшая ценность – человек, его права и свободы. Необдуманное и поспешное внедрение информационных технологий, не прошедших серьезного научного осмысления, может стоить очень дорого.

Однако внедрение информационных технологий в уголовное судопроизводство – процесс неизбежный и уже запущенный. Первые нормы об электронных документах (ст.ст. 474.1, 474.2 УПК РФ), о цифровых способах взаимодействия (ст. ст. 189.1, 241.1 УПК РФ) уже нашли отражение в уголовно-процессуальном законе.

В ст. 164.1 УПК РФ закреплена отдельная норма, посвященная работе с электронными носителями информации, о порядке использования их в качестве доказательств. Однако в УПК РФ отсутствует упоминание о процессуальном значении электронных доказательств или сведений в электронном виде.

С этим связаны распространенные мнения авторов о необходимости нормативного закрепления понятия «электронное доказательство» [1, с. 109; 2, с. 120; 3, с. 72].

Некоторые авторы возражают против термина «электронное доказательство», но не отрицают назревшую необходимость законодательной регламентации рассматриваемого вида доказательств [4, с. 50].

Немало ученых настаивают на достаточности тех видов (источников) доказательств, которые регламентированы ч. 2 ст. 74 УПК РФ, исключая необходимость легального закрепления электронных доказательств [5, с. 109; 6, с. 49; 7, с. 18–19], в том числе по той причине, что правоприменительная практика находит место сведениям в электронной форме, имеющим доказательственное значение, в традиционной системе доказательств в уголовном судопроизводстве, признавая их преимущественно вещественными доказательствами [8, с. 47].

Все это свидетельствует о начальном этапе зарождения теории цифровизации уголовного судопроизводства, о необходимости научного поиска ответов на вопрос о том, каким должен быть технологичный уголовный процесс в Российской Федерации.

Несмотря на многообразие мнений и подходов относительно значения существующей информации в электронной форме, объединяющим для всех авторов является признание того, что необходима процессуальная регламентация представления и использования имеющих процессуальное значение данных в электронной форме при производстве по уголовным делам.

При работе с любыми электронными сведениями, в особенности имеющими доказательственное значение, остро встает вопрос о необходимости хранения этих сведений и выборе информационного ресурса, в котором будет обеспечиваться хранение таких сведений.

Большинство авторов придерживается мнения о необходимости перехода к электронному уголовному делу. В частности, С.В. Зуев и Н.А. Моругина предложили теоретическую модель электронного уголовного дела [9, с. 83–94], представляющую из себя совокупность нескольких модулей, имеющих процессуальное значение. Представляется, что уголовное дело будет существовать на базе какой-то одной информационной системы, к которой будет обеспечен доступ участникам уголовного судопроизводства.

Такой подход поддержан и другими авторами. В частности, В.Н. Григорьев, А.П. Суходолов, С.С. Ованесян, М.Г. Спасенникова, В.В. Тюньков [10, с. 879], предлагая в качестве объекта правового регулирования цифровую систему, обозначают в качестве таковой отдельную информационную систему, в рамках которой должны регулироваться уголовно-процессуальные отношения.

Однако решение данного вопроса не лежит на поверхности, так как в отличие от традиционных правоотношений цифровые являются новым и малоизученным феноменом. Для формирования представления об объединяющей модели информационной системы необходимо обратиться к зарубежному опыту.

В частности, в США электронное уголовное дело формируется судом в системе *CM/ECF (Case Management and Electronic Case Files)*. Все документы, которые загружаются в эту систему, подаются в формате *PDF*. Обеспечивается их онлайн-хранения в веб-сервисе *Evidence.com* [11], который помогает собирать цифровые доказательства. Открытый доступ к файлам электронных уголовных дел обеспечивается централизованно, через общую систему открытого электронного доступа *PACER*, позволяющую пользователям получать сведения о судебных делах и материалы судебных дел [12, с. 123]. Тем самым единая информационная система находится в ведении государственных органов, обеспечивающих контролируемый доступ к материалам уголовного дела.

В результате реформ 2016–2020 гг. в уголовном судопроизводстве Германии внедрено электронное досье. Суть заключается в создании единой информационной системы уголовного судопроизводства, которая позволяет осуществлять обмен цифровой информацией в уголовном судопроизводстве в целом на основе сервиса *DE-MAIL*, работающего по принципу электронной почты. Особенностью является то, что ее операторами являются частные

международные компании связи. В этой связи государство не тратит ресурсы на обеспечение его функционирования [13, с. 113].

Однако контроль за деятельностью оператора осуществляется на государственном уровне в целях обеспечения технически бесперебойного функционирования и предсказуемости всего цифрового уголовного судопроизводства, что весьма важно и для безопасности российского цифрового уголовного судопроизводства [14, с. 148]. В соответствии со ст. 32 УПК ФРГ, данный вопрос находится в компетенции федерального правительства и правительства федеральных земель.

Документы, подаваемые по системе электронного документооборота, должны быть представлены в общераспространенном формате файлов (*pdf, excel, doc, jpeg* и т.п., конкретный перечень которых установлен Федеральным правительством) в виде электронного документа, подписанного квалифицированной подписью, и поданы безопасным способом [13, с. 114].

В Казахстане на законодательном уровне закреплено понятие «электронное уголовное дело», под которым понимается «обособленное производство, ведущееся органом уголовного преследования по поводу одного или нескольких уголовных правонарушений в электронном формате посредством модуля e-УД», производство по которому является регламентированным на уровне организационно-распорядительного документа [15]. Тем самым существующие модули электронного уголовного дела по заданному алгоритму обеспечивают единство процессуальной формы, отклонения от которой возможны с учетом особенностей конкретного уголовного дела и отсутствием некоторых стадий, связанных с обжалованием действий и решений. Цифровая платформа электронного уголовного дела основана на использовании электронной машиночитаемой обрабатываемой информации, неразрывно связанной с электронным взаимодействием всех участников уголовного процесса и предназначенной для осуществления «беспредметного» цифрового уголовного судопроизводства [16, с. 78].

В уголовном судопроизводстве Китайской Народной Республики цифровые возможности используются в двух направлениях – применение технических средств при производстве процессуальных действий (система распознавания лиц, технико-следственные мероприятия, включая полиграф, а также видеосъемка, в том числе тайная, компьютерное прослушивание, прослушивание телефонных переговоров) и цифровые интернет-технологии (осуществление правосудия через интернет, автоматизация процесса расследования уголовных дел, система собирания, хранения, обработки и обмена доказательствами в электронной форме на основе программы «Интернет+», имеющие различные

виды подпрограмм, включающих отдельные функции исходя из назначения), облачные хранилища [13, с. 179]. Такие меры позволяют избежать многих бюрократических проволочек и лишнего документооборота. При этом законодатель не отказывается полностью от традиционных уголовно-процессуальных правоотношений, что характеризует гибкий подход в правовом регулировании. Ввиду геополитического соседства и тесного сотрудничества пример Китайской Народной Республики представляет большой интерес для нашего уголовного судопроизводства.

В настоящее время российскими органами, осуществляющими предварительное расследование, органами прокуратуры электронный документооборот осуществляется локально в каждом органе с использованием ведомственных информационных систем. Так, в системе МВД России используется СЭД [17; 18, с. 49], в СК России – АИК «Надзор» [19], в органах Прокуратуры России – АИК «Надзор-WEB» [8, с. 82; 20]. Однако технической инфраструктуры взаимодействия, обеспечивающей интересы уголовного судопроизводства и законодательно закрепленных принципов, уголовно-процессуальное законодательство не содержит.

На общегосударственном уровне предпринимаются попытки межведомственного электронного взаимодействия на основе федеральных информационных систем и различных технологий, включая такие, как блокчейн. Однако, очевидно, что эта мера связана с цифровизацией всех сфер жизни общества, а науке уголовно-процессуального права необходимо выработать теоретические основы цифрового взаимодействия в уголовном судопроизводстве.

С учетом достижений зарубежного законодательства, некоторые из которых изложены нами в предлагаемой работе, интеграция ведомственных информационных систем в целях формирования единой цифровой платформы уголовного судопроизводства должно осуществляться на основе следующих требований:

1. Создание цифровой платформы уголовного судопроизводства должно происходить на основе единой технологической модели для всех организаций, участвующих в уголовном судопроизводстве, включая МВД, Следственный комитет Российской Федерации, прокуратуру, адвокатуру и суд, отдельных физических лиц, участвующих в производстве по уголовным делам, позволяющей связываться онлайн, получать доступ и обмениваться имеющей процессуальное значение технологически единообразной электронной информацией.

2. Единая технологическая модель не исключает функционирование ведомственных информационных систем, интегрирующихся с единой цифровой платформой и обеспечивающих сохранность материалов уголовного дела, направленных в единую цифровую платформу.

3. Функционирование цифровой платформы уголовного судопроизводства должно осуществляться централизованно, предусматривая возможность государственного контроля предсказуемости уголовного судопроизводства независимо от источника финансирования единой цифровой экосистемы в уголовном судопроизводстве.

4. Цифровая платформа уголовного судопроизводства должна обеспечивать надежность работы в ней, заключающуюся в защищенности электронной информации от искажения, уничтожения, модификации, прозрачности функционирования системы и деятельности участников, в совокупности обеспечивающую доверие к цифровому уголовному судопроизводству и достижение назначения уголовного судопроизводства.

5. В цифровой платформе должна быть обеспечена единая процессуальная форма всего цикла цифрового уголовного судопроизводства с учетом существующих законодательных ограничений уголовно-процессуального закона на использование цифрового формата.

Литература:

1. Марфицин П.Г. Некоторые подходы к формулированию понятия «электронное доказательство» в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 3 (39). С. 106–109.
2. Оконенко Р.И. Электронные доказательства как новое направление совершенствования российского уголовно-процессуального права // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 3 (52). С. 120–124.
3. Пастухов П.С., Терехин В.В. К вопросу о понятии и сущности электронных доказательств в уголовном процессе // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Серия: Государство и право. 2014. № 18. С. 69–75.
4. Зигура Н.А. Природа компьютерной информации как доказательства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2009. № 28 (161). С. 50–52.
5. Олиндер Н.В. К вопросу о доказательствах, содержащих цифровую информацию // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3. № 3. С. 107–110.
6. Зуев С.В. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве: понятие и значение // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. № 3 (26). С. 46–51.
7. Калиновский К.Б., Маркелова Т.Ю. Доказательственное значение «электронной» информации в российском уголовном процессе // Российский следователь. 2001. № 6. С. 18–19.
8. Ступаченко Е.В. Цифровизация организации прокурорской деятельности как необходимое условие функционирования органов прокуратуры в условиях развития информационного общества // Административное право и процесс. 2024. № 9. С. 81–84.
9. Зуев С.В., Моругина Н.А. Электронное уголовное дело: теоретическая модель // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. Т. 15. № 3(57). С. 83–94.
10. Григорьев В.Н., Суходолов А.П., Ованесян С.С., Спасенникова М.Г., Тюньков В.В. Цифровые информационные платформы как предмет нормативно-правового регулирования в сфере уголовного судопроизводства // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 6. С. 873–883.
11. EVIDENCE.com расширяет свою облачную «Виртуальную комнату для сбора улик». URL: <https://tracxn.com/d/companies/evidence.com>.
12. Моругина, Н.А. Зарубежный опыт использования электронного производства по уголовным делам // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2025. Вып. 1(67). С. 117–143.
13. Информационные технологии в уголовном процессе зарубежных стран: монография / Под ред. д-ра. юрид. наук С.В. Зуева. М.: Юрлитинформ, 2020. 216 с.
14. Епихин А.Ю., Мишин А.В. Применение видеоконференц-связи в досудебном производстве как мера безопасности участника следственного действия // Юридический вестник Дагестанского государственного ун-та. 2022. Т. 43. № 3. С. 147–152.
15. Приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 03.01.2018 г. № 2 «Об утверждении Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате» (зарег. в Министерстве юстиции Республики Казахстан 23.01.2018 г. № 16268) // ИПС «Әділет». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800016268> (дата обращения: 13.05. 2025).
16. Зуев С.В. Информационно-технологический процесс уголовного судопроизводства: вопрос времени // Технологии XXI века в юриспруден-

- ции: материалы Шестой всерос. науч.-практ. конференции (Екатеринбург, 24 мая 2024 г.). Екатеринбург: АНО «КримЛиб», 2024. С. 77–82.
17. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 14.11.2022 г. № 855 «Об утверждении Регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
18. Шевырталов Е.П., Дерюгин Р.А. Организационно-тактические особенности проведения допроса с использованием систем видео-конференц-связи // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2023. № 1. С. 45–50.
19. Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 18.07.2012 г. № 40 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству Следственного комитета Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
20. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 11.05.2016 г. № 276 «Об утверждении Регламента Генеральной прокуратуры Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

Requirements for the Digital Platform of Criminal Justice

Ibragimova A.M.

Kazan Law Institute (branch) University of Prosecutor's Office of the Russian Federation

The relevance of the presented work is due to the active discussion in the scientific community of the prospects of digitalization of criminal proceedings and the formation of a theoretical model of digital criminal proceedings.

The purpose of the study is to formulate the requirements that the digital platform of criminal justice must meet in order to ensure the implementation of the purpose of Russian criminal justice.

The objectives of the research are to study the current state of development of ideas about the use of digital opportunities and the legal regulation of some aspects of this issue, as well as to study foreign experience in the use of digital opportunities in criminal proceedings using the example of legislation and law enforcement practice in some countries.

The scientific and practical significance of the article lies in the development of requirements with deep theoretical significance, the observance of which will ensure the security, predictability, but at the same time transparency and accessibility of Russian digital criminal proceedings.

Based on the conducted research, the author came to the conclusion that in conditions of a variety of technological solutions without creating theoretical requirements for the digital platform of criminal proceedings, which are described in this article, the implementation of the purpose of criminal proceedings will be difficult.

Understanding the prospects of digitalization of criminal proceedings makes a definite contribution to the development of the theory of digitalization of criminal proceedings in the light of the transition to an information society in accordance with existing state strategic planning documents and the formulation of theoretical provisions containing requirements for the digital platform of criminal proceedings formed in the theory of criminal procedure law, which is the scientific novelty of the scientific article proposed to a wide range of readers.

Keywords: technological criminal process, digital criminal proceedings, digitalization, digital transformation, digital platform of criminal proceedings

